

28. Хорошая песня

Очень красивая тонкая рука с абсолютно белоснежной кожей. Пальцы выглядели нежными, как весенние побеги. Ногти были аккуратно подстрижены, на них отсутствовал лак, из-под них проступал здоровый розовый цвет.

Вне всякого сомнения, то была женская рука. Она изящно взялась за бокал, как будто этот обжигающий напиток был приготовлен специально для неё, а не для Лу Чэня.

Лу Чэнь невольно повернул голову и увидел лицо, которое глубоко запечатлелось в его голове.

Су Цинмэй, креативный директор медийной компании Цин'юй!

Вечером директор Су была одета в повседневную женскую одежду и казалась весьма строгой. В ней отсутствовала та головокружительная кокетливость.

Лу Чэнь вежливо сказал: «Здравствуйте, директор Су».

Он поприветствовал в учтивой, но слегка равнодушной манере. Лу Чэнь полагал, что эта женщина, которой он некогда отказал, появилась здесь не только ради одного коктейля.

Поэтому он инстинктивно насторожился.

«Здравствуй, господин Лу Чэнь...»

Холодно ответила Су Цинмэй, взяла коктейль и стала небольшими глотками его пить, а затем дала свою оценку напитку: «Алкоголь был слишком сильно разбавлен фруктовым соком. Вкус получился приторным и не таким терпким. Название Burning абсолютно не подходит данному коктейлю».

У Дэвида челюсть отвисла. Он ответил: «Miss Су, горячность алкоголя и так уже очень высока!»

«Но не достаточно высока, так ведь?»

Су Цинмэй поставила обратно бокал на барную стойку и обратилась к Лу Чэню: «Хочешь попробовать?»

На бокале остался след от её стремительно стекавшей помады.

Это можно считать провокацией?

Лу Чэнь рассмеялся: «Спасибо, но это незачем. Алкоголь плохо влияет на голосовые связки, а я ведь неплохой певец».

Вчера ночью он и так выпил много пива, хотя, конечно, для истинных любителей выпить пиво по сути и не считалось алкоголем.

Кивнув девушке, Лу Чэнь встал и покинул барную стойку.

Су Цинмэй чувствовала, что будто атаковала пустоту, и уже хотела разгневаться, но так и не нашла повода. Ей только и оставалось стыдливо вздохнуть.

Дэвид пожал плечами, притворившись, будто ничего не понял, и продолжил дальше готовить свои коктейли.

Будучи хитрым барменом, он не желал вмешиваться в войну между мужчиной и женщиной.

Держа в руках гитарный кейс, Лу Чэнь пошёл к закулисью.

В большой комнате никого не было, кроме Ван Сяошуая, который в этот момент, мотая головой, слушал музыку в наушниках.

Он не обратил внимания на появление Лу Чэня.

Лу Чэнь сел на своё место, открыл гитарный кейс, достал гитару и начал её настраивать.

А затем начал готовить себе программу на вечер.

Оригинальные песни «Ты мой сосед по парте» и «Золушка», несомненно, являлись обязательными номерами программы. Кроме того, несколько исполняемых им песен он хотел поменять на две спокойные и лиричные любовные песни и, возможно, ещё добавить одну небурную песню в жанре лёгкого рока.

Многие посетители баров Хоухая были очень привередливы. Раньше Лу Чэню удавалось без проблем одурачить не разбиравшихся в музыке посетителей. А ныне запросы к нему были намного выше, ведь при выступлении на сцене нужно было иметь качество и стиль.

Раньше у Лу Чэня не было успеха и славы, и, как барный певец, он должен был это заработать, но делать надо было всё наилучшим образом, а не как попало!

Время очень быстро уходило и вот уже подошло к 8 часам вечера. В баре становилось всё больше и больше посетителей.

Прибыли Ли Хун и Е Чжэньян. Девушка вела себя довольно вежливо по отношению к Лу Чэню и даже первая с ним поздоровалась, а парень по-прежнему не мог отбросить свою заносчивость и вёл себя отстранённо.

Лу Чэнь не придавал этому значения. Раньше бы он ещё, пожалуй, мог позавидовать, если бы Е Чжэньяну предложили подписать контракт, но сейчас Лу Чэнь никому не хотел завидовать, невзирая на то, насколько высок был статус исполнителей!

Только наступило 8 часов, как за кулисами появилась сестрица На.

Она по обыкновению радушно всех поприветствовала, затем отозвала в сторону Лу Чэня и сообщила: «Вечером должны прийти несколько коллег и друзей босса. Я организовала твой выход на сцену на 9 часов вечера. Это очень удобный случай показать себя как следует!»

«Ясно, спасибо, сестрица На. Кстати говоря...»

Лу Чэнь кивнул головой и достал давно заготовленную вещь: «Это тебе...»

«Что?»

Сестрица На с любопытством взяла вещь и улыбнулась: «Уж не любовное ли это послание? Твоя сестрица На уже слишком стара. Была бы я на 20 лет моложе, я бы и сама гонялась и ухаживала за тобой, ха-ха!»

Лу Чэнь передал ей свёрнутый лист бумаги формата А4: «Это песня. Надеюсь, сестрице На понравится».

«Ты действительно написал для меня песню?»

Сестрица На развернула бумагу и, увидев на ней распечатанные ноты, изумлённо ответила: «Спасибо!»

Два дня назад она в шутку попросила Лу Чэня помочь ей написать песню и сейчас уже забыла про это, поэтому не ожидала, что Лу Чэнь и в самом деле для неё напишет песню.

У неё был очень звонкий голос, поэтому находившиеся в закулисы Ли Хун и Е Чжэньян, услышав её, невольно обменялись растерянными взглядами.

Лу Чэнь написал песню для сестрицы На? Неужели?

Е Чжэньян пренебрежительно скривил рот, выказав тем самым своё недовольство.

Он признавал, что Лу Чэнь написал неплохие две оригинальные композиции, но эти народные песни по своему жанру никак не подходили для сестрицы На, да и к тому же не так-то легко написать отличную песню, поэтому он считал, что Лу Чэнь совершил всё это ради дешёвых эффектов и заискивания.

Сестрица На лишь растрогалась, но не питала больших надежд на написанную Лу Чэнем песню, потому что в настоящее время обстояла довольно сложная ситуация с оригиналами в поп-музыке. На хорошую песню можно было лишь случайно наткнуться.

Однако по мере того, как она тихо напевала, читая ноты, её выражение лица быстро изменилось.

Несмотря на то, что сестрица На не являлась звёздной исполнительницей и не имела специального образования, однако в музыкальных кругах она вертелась вот уже 20 лет, исполнив необычайно много песен и приобретя неимоверно богатый опыт.

Ей было достаточно один раз послушать песню, чтобы понять насколько она хороша, пусть даже если это и была новая оригинальная композиция.

Спев половину песни, сестрица На не смогла дальше продолжить. Но не потому, что у неё не хватало достаточного уровня навыков или произведение было написано с ошибками.

«Эта песня...»

Она держала в руках тонкий листок бумаги подобно набожному верующему, сжимающему библию. Она с недоверием и дрожью в голосе спросила: «И в самом деле для меня?»

Она не верила и не осмеливалась в это верить!

Лу Чэнь кивнул и категорично утвердил: «Для тебя!»

В глазах сестрицы На мгновенно замелькал кристальный блеск слёз.

Она была низкого происхождения. Чтобы выжить, она, благодаря своему энтузиазму, очень рано встала на путь музыки, однако за 20 лет карьеры так и не добилась успеха и признания и до сих пор выступала в барах.

Многие люди были не способны получить известность именно из-за их недостаточной природной одарённости. И как бы они ни старались, у них не было возможности выделиться.

Но сестрица На отличалась. В пении она обладала огромными природными способностями, широким диапазоном голоса и неповторимым пением. Благодаря этому, она могла легко справиться со сложными песнями и являлась по-настоящему талантливым певцом.

Чэнь Цзяньхао некогда по секрету говорил, что причина, почему сестрица На за 20 лет не стала популярной, заключалась не столько в её внешности, сколько в том, что ей не повстречалась такая хорошая песня, которая бы лучше всего её раскрывала, и при этом не встретился настоящий ценитель музыки.

Ценители часто попадались, а вот хорошую песню трудно было отыскать.

Сестрица На и сама слишком долго жаждала найти песню, которая бы лучше всего её раскрывала!

Так долго, что перестала об этом думать и надеяться.

Но судьба – удивительная вещь. По-настоящему хорошая песня в одно мгновение появилась перед ней, оказалась у неё в руках и стала принадлежать ей!

Эта композиция не только выделялась своей мелодией, но ещё и слова били по внутренним переживаниям сестрицы На, как будто песня создавалась именно для неё. Она не могла сдержать свои чувства. Мгновение – и у неё потекли слёзы.

«Спасибо, спасибо!»

Сестрица На неожиданно раскинула руки и крепко обняла Лу Чэня. Слёзы стекали по щекам: «Спасибо!»

Лу Чэнь сперва растерялся, но тотчас же улыбнулся и похлопал её по спине, сказав: «Не стоит благодарности».

Он подарил сестрице На эту песню, потому что был тронут тем, что она когда-то оказывала ему помощь и проявляла внимание. Если бы не забота сестрицы На, он бы вряд ли сейчас пел на сцене Красоднева.

Помни добро и воздай за добро. Человек должен проявлять свою благодарность. Лу Чэнь в душе являлся гордым человеком. Когда он остался измученным и обнищавшим, ему только оставалось стать лучше. С его нынешними возможностями он желал отблагодарить тех людей, которые этого заслуживали.

Хорошая песня – такова была его благодарность сестрице На!

Ли Хун, Е Чжэньян и Ван Сяошуай выкатили глаза.

Они наблюдали, как Лу Чэнь сначала вручил сестрице На написанную им песню, сестрица На стала напевать по нотам, но делала это так тихо, что никто толком не услышал, а затем сестрица На заплакала и обняла в знак благодарности Лу Чэня.

В чём же дело? Трое человек никогда не видели, чтобы сестрица На настолько утрачивала самообладание!